

Пожинав с девчонками, коих было пять, я сокрушался над тем, что завтра с утра вновь придётся готовить, ведь ничего не осталось...

Узнав, что Оля вернулась, Ая с племянницей заглянули на ужин. Все разговоры девчонок крутились вокруг малышки Ивы, которая просто не знала на кого смотреть, ведь все её окружили и хотели потискать.

Смотреть и умиляться с младенца было интереснее, чем просмотр телевизора, поэтому мне было не скучно. А когда Иве надоело, что все с ней сюсюкаются, она посмотрела на меня и я забрал её у девчонок, чтобы полежать в спокойствии.

В отличии от Аи, Юнва на долго не задерживалась и потискав младенца на прощание, ушла домой. Ая же осталась и осыпала Олю всевозможными вопросами, которыми обычно осыпает незамужняя подруга, подругу, что недавно родила.

Как только я забрал Иву, после нескольких возмущений, никто не пришёл её у меня забирать, поэтому мы с ней чуть не уснули в гостиной, а из дрёмы меня вывела Ая, что закончила на сегодня разговоры, но обещала зайти завтра.

Время было позднее, Ива спала, Юлань тоже, и мы остались с Олей вдвоём.

Передав Оле ребёнка, я пошёл удостовериться в том, что Юлань крепко спит и до утра не проснётся, после чего проделал тоже с Ивой и от переизбытка чувств, завязал глаза Оле, после чего начал приставать...

Закончилось «примирение» под утро... С первыми лучами солнца я отстал от уставшей, но всё ещё способной держаться Оли, проверил Иву и пошёл мыться.

Вспомнив о Юлань после душа, я разбудил её, а сам начал готовиться к школе, после чего надел фартук и пошёл за плитку.

Приготовив и положив в контейнеры с собой еду для меня и Юлань, остальное я оставил на попечение Оли.

В школу я шёл слегка уставшим из-за того, что не выспался, но ничего катастрофического не было, благодаря энергии я мог ещё пару дней не спать и продолжать ходить как огурчик!

В школу я шёл с Юнвой и спокойно игнорировал завистливые взгляды одиночек, которым не с кем было идти в школу, или на работу...

До школы мы дошли нормально, только Юнва не умолкала, говоря о Иве не переставая. И только дойдя до своего класса, думая, что представители спортивных кружков наконец отстали от меня, мой фан-клуб показал благодаря кому всё это, только теперь они от меня не

отставали, пока я не научу всех желающих целоваться...

И я был бы не против, только фан-клуб показывал подозрительную активность и в негласную очередь выстроилось уже больше двух десятков девушек...

До начала уроков, каждую перемену, а после и некоторое время после школы я потратил на обучение! Тратя на каждую по несколько минут для усваивания, я удостоился множества благодарностей, но справился только с половиной...

Половиной я считал 23, ведь непонятным для меня образом очередь пополнялась представительницами клуба, но ни одного слуха не просочилось в массы!

В школе множество разных социальных кругов: спортсмены, модницы, сплетницы, хулиганки, и т.д. И везде у меня были так скажем свои люди! Но абсолютно никто не заметил ничего странного среди членов моего фан-клуба!

Хотя возможно никто просто не сплетничал в больших кругах, делясь новостью из уст в уста, иначе я просто не могу объяснить всплеск новых членов клуба...

В итоге вся эта образовательная программа по обмену опытом длилась три дня. Первый день прошёл также, как с первыми двумя ученицами, при посторонних взглядах, но на второй день пришлось кое-что поменять...

Появилась девушка, которую я не захотел целовать... Не то, чтобы она была сильно некрасивой, просто была больной! А я не хотел, чтобы после стольких поцелуев у меня вскочил герпес, это бы просто обнулило мою репутацию! Поэтому я и полоскал рот после каждой, чтобы они меньше смущались и чувствовали себя будто на приёме у врача. Хотя были и извращенки, что просили быть меня посредником для их «непрямого поцелуя» ...

После школы старикашки сразу заехали за мной, все вчетвером! Оказалось, что не только первый и четвёртый им интересуется, просто они в нём больше понимают...

После разрешения от Оли я пригласил их в дом, ведь половина подвала была завалена антиквариатом и вытаскивать из него по одной вещице мне не хотелось.

Ива была миленькой, поэтому старики разделились, все кроме четвёртого проявили гостеприимность и пошли тискать младенца, четвёртый же сразу проследовал за мной в подвал.

Зайдя в подвал, где было светлее, чем в гостиной, благодаря установленному мной освещению, старик начал неверяще вертеть головой по сторонам, боясь остановить взгляд на чём-то и пропустить остальные сокровища подвала.

Свое рабочее место, где я разрабатывал изобретения, отгородил китайской складной ширмой, которая выглядела неплохо, а если приглядеться к рисункам, становилась красивой.

После прихода остальных стариков, что начали осматриваться, я старался отгородить их от своего рабочего места, а в остальном разрешил им глазеть и трогать всё, что понравится.

— Всё это настоящее? — Блаженно спросил четвёртый.

— Таблетки не принял? Галлюцинируешь? — Спросил я с насмешкой.

— Он имеет в виду подлинный ли это антиквариат или среди него есть и подделки? — Высказался первый вместо четвёртого, что молчал либо из-за обиды, либо из-за того, что просто наслаждался чем-то старше него.

— Знал бы, не звал бы в этот подвал ещё четыре антиквариата! — Самодовольно подколот я стариков.

Проверить подлинность на глаз и наощупь было тяжело, поэтому все уже давно предпочитали использовать для этого машины, но старики не подкачали и показали свои знания к некоторым видам антиквариата, подтверждая подлинность некоторых вещей. Старикам не нужны были для этого машины.

Смотря на некоторый антиквариат, у стариков прямо глаза блестели, и они не хотели отпускать понравившиеся им вещи, поэтому я разрешил им забрать по вещи на человека в качестве подарка.

Для приличия они постарались сказать пару слов отказа, вроде: «это слишком дорого!», «как мы можем?» и им можно было бы поверить, если бы они не старались в этот момент его припрятать...

Также старикам понравилась одна какая-то ничего не значащая для меня каллиграфия и они скинулись мольбами, чтобы я подарил её одному их знакомому, что собирает и ценит такие.

Каллиграфию я отдал им даже не задумываясь, я предполагал её ценность, знал ценность антиквариатов, также отданных старикам, но мне было не жалко. Раз они разделяют мою любовь к старинным вещцам, то пусть наслаждаются!

Когда-то я тоже очень сильно любил антиквариат, но после расширения границ познания, он мне теперь просто нравится.

Забрав антиквариат, старики даже не остались на ужин или просто посидеть, быстро засобиравшись и собираясь пополнить свои коллекции.

Оля знала стариков и уважала их, потому что думала, что они научили меня драться и так-как это недалеко от истины, я её не переубеждал. Но даже она удивилась скорости, с которой они

собрались домой.

В подвал Оля спускалась не часто, но её заинтересовала поведение стариков, поэтому после их ухода она спустилась и также, как старики удивилась скопившемуся в подвале антиквариату. В этом хламе Оля много не смыслила, но даже ей кое-что приглянулось, поэтому из подвала она ушла довольная и с новой игрушкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/29096/1751479>